

Глава 54: Поцелуй

Чэнь Жун покачал головой, и Ван Хун нахмурился. Немного неприятно осознать, что омежка его использовал, но, по сути, это ничего не меняло в его личных планах.

Не глядя на него, Чэнь Жун произнес, почтительно склонив голову:

— Ты Бог на земле. Твоя аура настолько выше, что я с трудом контролировал свое сердцебиение, когда впервые тебя повстречал. Мое восхищение тобой всегда было искренним.

Слышать это было приятно, и немного смягчало первую горечь понимания. К тому подкрепляло его мысли о том, что мальчик несведущ и не осознает своей ценности.

— Конечно, если бы не Принц Наньняна, я бы никогда не сказал тебе этих слов и не сыграл эту мелодию. И, возможно, когда мои волосы поседеют, а вокруг будет много потомков, или даже когда я окажусь на глубине шести футов, и моя душа вернется в родной город, ты никогда не узнал бы, что кто-то по имени А Жун из дома Чэнь когда-то питал к тебе подобную привязанность, — улыбнувшись, произнес он, даже не сознавая, насколько увеличился в этот момент его флер притяжения.

Старший омега покачал головой. Даже его пробрало. Мальчик был настоящим сокровищем. Вокруг собиралась сила, закручиваясь причудливыми вихрями. В принципе он вполне понимал малыша, сам когда-то прошел через подобное. Но его начальное положение не сравнить. Ему не было нужды скрывать свою одаренность от родственников. Более того, сие событие праздновалось в клане не один день. Его сразу окружили повышенной защитой и опекой. Не исключено, что это причина более умеренного роста силы у него самого. Он не нуждался в защите в такой степени, как Чэнь Жун. И пусть тот пока не знает всех правил этой захватывающей игры, тем интереснее интрига. Маги были всегда особой иерархией, а омеги и вовсе среди них – словно небожители с самого рождения. Точнее первой инициации. Но, кажется, этот ребенок просто такого не знает. Еще более милая невинность. И джек-пот сорвет тот, кто сможет ввести юного омегу в силу, в полной мере раскрыть его дары. Но это может сделать только альфа.

И это проблема.

Но он над ней работает.

Нет, он не собирается лишаться преимуществ омежкой магии. Он пойдет другим путем.

— Мое происхождение скромно, моя природа неблагородна.—Цилан при этом невольно изогнул точеную бровь, отвлекшись от своих мыслей. Омежка нарывается на комплимент? — Я воспользовался твоей щедростью, чтобы выразить себя, принимая это как азартную игру, в надежде избежать договоренностей моего клана.— Его голова склонялась все ниже и ниже, а голос дрожал. Сделав короткую паузу, его голос стал еще более неуверенным и даже испуганным, — Независимо от того, верны ли мои чувства к тебе или нет, в тот момент, когда я сделал то, что сделал, моим мотивом было не просто найти спасение. С тех пор я постоянно уклонялся от ответов на твои вопросы. Я всегда сожалел об этом, поэтому я специально

пришел сюда сегодня, надеясь на твое прощение.

В это время он поклонился так низко, что, казалось, не мог подняться.

Звездное небо и далекие огни бросали слабый отблеск на его грациозные и даже чувственные изгибы гибкого тела, очерченного шелком ханьфу, и на его длинные волосы цвета воронова крыла. Его покорный наклон головы придал очарование, от которого у мага пересохло во рту. Ван Хун невольно отвел взгляд. Наверняка мальчишка уже подходит к стадии формирования магического ядра. А может уже и преодолел эту ступень. У омег прорывы были смазанными, плавными, не так как у альф. Однако, какой быстрый прогресс культивации у юноши. Получалось, что ему в своих планах тоже стоило поторопиться.

Однако лишь мгновение спустя он повернул голову и посмотрел на мальчика своими бездонными глазами.

— Я все это уже знаю, — сказал он.

— Мне стыдно.

Он медленно приблизился к юному омеге.

Подойдя к нему, он опустил голову, и посмотрел на прекрасного омегу в лунном свете. Очень медленно он протянул руку, чтобы погладить его по густым блестящим волосам.

— А Жун.

Его прикосновение было очень нежным.

— Да.

— Зачем ты пришел сегодня со своими разъяснениями?

Слова застряли в горле Чэнь Жуна прежде, чем он смог пробормотать:

— Молодой Мастер Сунь Янь вернулся. Пока он здесь, мне не нужно бояться Принца Наньняна. Когда мой страх рассеялся, я подумал о тебе и почувствовал себя ужасно из-за того, что сделал.

— Это так?

— Я не лгу тебе.

Ван Хун внезапно схватил его за плечи и с неожиданной силой притянул к себе.

Его движение стало неожиданностью для Чэнь Жуна. Застигнутый врасплох, он упал в теплые объятия. Одна рука старшего омеги прижимала его чуть ниже лопаток, а другая явно ниже талии...

Объятия Ван Хуна. Не сказать, что невинные.

Сбитый с толку, (ведь он омега, нэ? - пронеслось в голове Жени) Чэнь Жун уставился на его воротник, даже слегка приоткрыв от неожиданности такой притягательный розовый рот. Он застыл, не смея пошевелиться. Этот маг был намного, намного сильнее его. Его магия подавляла и подчиняла, и вместе с тем защищала. Странное ощущение, и не сказать что неприятное. Такое нормально для омеги? Если честно, он не знал. Он не знал и как магия альфы в близком контакте ощущается, что уж там. Никогда не доводилось с оными обниматься. Жалкий унижительный интимный опыт в прошлой жизни не в счет. Даже не верится, что Цилану нет двадцати. Скорее всего, подобное просто обман зрения. Ведь маги не имеют возраста. Они выглядят с определенного уровня силы так, как хотят. Хоть ребенком. Есть и такие юмористы. А обычные люди судят по внешности.

Ван Хун обнял его и, слегка наклонив голову, прижался губами к его уху, щекоча его своим дыханием. Держать мальчишку в своих руках было чертовски приятно. Ожидаемо его попа была соблазнительно упругой и округлой, просто напрашивающейся на «потискать», а стан гибким и вполне прокачанным, под ладонью были не жидкие мышцы и косточки, а словно упругая лоза, наполненная медом силы. В то время как Жун непроизвольно задрожал, он прошептал ему на ухо:

— И что дальше? Ты хочешь, чтобы я объяснил миру, что все, что случилось в тот день, было вызвано некими обстоятельствами? Ты хочешь, чтобы я сказал, что хоть ты и любишь меня, ты недостаточно хорош для меня? Лучше пусть мир чувствует, что твое восхищение Ван Циланом уже в прошлом? Что ты все еще можешь найти кого-то другого для брака? Ты представляешь последствия подобного?

Его голос звучал в воздухе, как шелковистые завитки, очень нежно, но и очень холодно. За его элегантностью скрывался морозный холод.

Чэнь Жун оказался слишком напряженным и подавленным чужой немалой силой, чтобы двигаться. Он замер как пичуга в лапах хищника.

Ван Хун медленно повернул к нему лицо, обхватив ладонями его щеки и поднимая его лицо к своему. Его чернильные глаза были слегка прищурены, но он не улыбался. Его магия обволакивала мальчика плотным коконом, в котором тот не мог даже толком вздохнуть.

— Я настолько великодушен, что ты можешь просто использовать меня, когда хочешь использовать, а затем оставить, когда захочешь?

Чэнь Жун наконец пришел в себя. Его розовые губы задрожали, когда он поспешно попытался пояснить:

—Нет, это не так.

Руки Ван Хуна внезапно замерли на его щеках. Щеки мальчишки были нежнее девичьих, омеги редко имели растительность на лице. Он крепко удерживал это личико, откровенно любуясь им, точно произведением искусства, и внезапно наклонил голову, чтобы поймать его губы.

Их губы встретились. Магия словно взорвалась вокруг, сплетаясь в неведомый цветок и яростно резонируя совершенно нереальным всплеском.

С широко раскрытыми глазами Чэнь Жун ошеломленно позволил ему втянуть его губы, и скользнуть внутрь языком, чтобы проникнуть глубже в глубины его рта.

Внезапно, в середине страстного поцелуя Ван Цилан убрал голову.

На мгновение у Жуна перехватило дыхание. Магия отхлынула, точно волна, оставив изможденного пловца задыхаться на берегу без сил, мыслей, в полном опустошении.

Затем Цилан оттолкнул Чэнь Жуна, который едва не упал, повернулся и зашагал прочь, не говоря ни слова, лишь взмахнув длинными рукавами.

Чэнь Жун издал крик только к тому времени, когда тот был далеко. С его молчанием, было неясно, хочет ли он остановить его или расспросить о чем-то.

В мгновение ока элегантная белая и безупречно чистая фигура Ван Хуна полностью исчезла из его поля зрения.

Прошло некоторое время, когда Старый Шен подошел к нему и потянул за руку.

— Господин, что произошло? Что произошло? Почему Вы здесь стоите неподвижно подобным образом?

Чэнь Жун ошеломленно посмотрел на него. Он рассеянно смотрел на Старого Шена и пробормотал:

— Он... рассердился.

Затем он поднес руку к губам и покраснел еще больше, когда провел по ним рукой.

Его румянец быстро распространился на шею. Яростно вытирая губы, Чэнь Жун проклинал, топая в бессилии ногами:

— Проклятый негодяй, извращенец! Он осмелился позволить себе вольности со мной...

В этот момент Чэнь Жун заметил любопытство и замешательство на лице Старого Шена и закрыл рот. Он оперся на него, выпрямился, колени у него онемели, и он прошептал:

— Идем, время уйти. — Он повторил, и голос его звучал так, словно он плакал: — Старый Шен, уходим! Быстрее!

Пожилой мужчина был совершенно сбит с толку, увидев, как мальчик злится, смущается и даже плачет. Он быстро поддержал хозяина, отвечая, пока шел:

— Да, мы сейчас же уйдем. Мы сейчас же уйдем.

... ..

Наконец Чэнь Жун снова обрел нормальный голос.

— Старый Шен, а не было ли поблизости посторонних?

— Не думаю, — сказал он, подумав. Он обратился к Чэнь Жуну, спрашивая с недоумением, — Господин, что-то не так?

Чэнь Жун только моргнул, ничего не сказав в ответ.

Он не мог сказать ему, что Ван Хун позволял себе с ним вольности. Он и сам не поверил бы таким словам, не говоря уж о Старом Шене.

Поэтому он сжал зубы, и слабо произнес,

— Нет, ничего не случилось.

— Ничего не случилось, — повторил он, сердито сжав губы. И поставил точку в своем самоубеждении: - Да.